

Репарация легочной ткани при впервые выявленном туберкулезе легких как генетически детерминированный процесс

К. Ю. САМСОНОВ¹, А. В. МОРДЫК¹, А. Р. АРОЯН², Т. Л. БАТИЩЕВА², О. Г. ИВАНОВА¹

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» МЗ РФ, г. Омск, РФ

²БУЗОО «Клинический противотуберкулезный диспансер», г. Омск, РФ

РЕЗЮМЕ

Цель исследования: оценить влияние полиморфизма rs6707530 гена *FN1* и полиморфизма rs1150754 гена *TNXB* на динамику заживления деструкции легочной ткани у больных с впервые выявленным туберкулезом легких.

Материалы и методы. В исследование включено 82 пациента старше 18 лет с впервые выявленным туберкулезом легких в фазе распада. На 2, 4 и 6-м мес. исследования проводилась оценка рентгенологических данных. Пациенты были разделены на 2 группы в зависимости от эффективности интенсивной фазы химиотерапии.

Результаты. В группе пациентов с эффективным курсом химиотерапии чаще встречались носители аллеля G ($p < 0,001$) и генотипа T/G ($p = 0,01$) в локусе rs6707530 гена *FN1*. При этом генотип T/T ($p = 0,002$) и аллель T ($p < 0,001$) доминировали среди пациентов с сохранением деструкции легочной ткани после интенсивной фазы химиотерапии.

Ключевые слова: туберкулез легких, полиморфизм генов, фибронектин, тенасцин, распад легочной ткани

Для цитирования: Самсонов К. Ю., Мордык А. В., Ароян А. Р., Батищева Т. Л., Иванова О. Г. Репарация легочной ткани при впервые выявленном туберкулезе легких как генетически детерминированный процесс // Туберкулез и болезни лёгких. – 2020. – Т. 98, № 8. – С. 7-13. <http://doi.org/10.21292/2075-1230-2020-98-8-7-13>

Reparation of lung tissue in newly detected pulmonary tuberculosis as genetically determined process

K. YU. SAMSONOV¹, A. V. MORDYK¹, A. R. AROYAN², T. L. BATISCHEVA², O. G. IVANOVA¹

¹Omsk State Medical University, Omsk, Russia

²Clinical TB Dispensary, Omsk, Russia

ABSTRACT

The objective of the study is to assess the effect of rs6707530 polymorphism of the *FN1* gene and rs1150754 polymorphism of the *TNXB* gene on the healing of lung tissue destruction in patients with newly detected pulmonary tuberculosis.

Subjects and methods. 82 patients older 18 years with newly diagnosed pulmonary tuberculosis with destruction were enrolled in the study. X-ray data were assessed on the 2nd, 4th and 6th months of the study. Patients were divided into 2 groups depending on the efficacy of chemotherapy intensive phase.

Results. In the group of patients with an effective course of chemotherapy, the frequency of carriers of G allele ($p < 0.001$) and T/G genotype ($p = 0.01$) in rs6707530 locus of the *FN1* gene was higher. While T/T genotype ($p = 0.002$) and T allele ($p < 0.001$) prevailed among the patients with persisting destruction of lung tissue after the intensive phase of chemotherapy.

Key words: pulmonary tuberculosis, gene polymorphism, fibronectin, tenascin, lung tissue destruction

For citations: Samsonov K.Yu., Mordyk A.V., Aroyan A.R., Batischeva T.L., Ivanova O.G. Reparation of lung tissue in newly detected pulmonary tuberculosis as genetically determined process. *Tuberculosis and Lung Diseases*, 2020, Vol. 98, no. 8, P. 7-13. (In Russ.) <http://doi.org/10.21292/2075-1230-2020-98-8-7-13>

Для корреспонденции:
Самсонов Кирилл Юрьевич
E-mail: pablo-1911@mail.ru

Correspondence:
Kirill Yu. Samsonov
Email: pablo-1911@mail.ru

Распад легочной ткани является одной из ведущих причин формирования хронического течения туберкулеза и не всегда позволяет достичь прекращения бактериовыделения у пациента [2, 6, 7].

Механизм деструкции паренхимы легкого при туберкулезе многогранен и достаточно хорошо изучен. Основную роль в этом процессе сегодня отдают матриксным металлопротеиназам (ММП), в частности ММП-1, -2, -3, -8, -9, -10, продуцируемым иммунокомпетентными клетками. ММП относятся к семейству Zn²⁺- и Ca²⁺-зависимых эндопептидаз, участвующих в remodelировании соединительной ткани посредством разрушения ее органических компонентов при физиологических значениях рН.

Данные ферменты являются индуцируемыми, их активность повышается в тканях в ответ на стимуляцию цитокинами, гипоксией, а также инфекционными агентами, в частности *Mycobacterium tuberculosis* (МБТ) [8-10, 12, 18, 20, 21, 23]. Помимо непосредственной дезорганизации внеклеточного матрикса, ММП опосредованно воздействуют на данный процесс. Из последних исследований стало известно, что, например, ММП-8, -9 могут инактивировать путем протеолиза такие хемокины, как CXCL-9 и CXCL-10, которые в свою очередь ответственны за хемотаксис Т-лимфоцитов в очаг воспаления [17].

Долгое время считалось, что в очаге специфического воспаления при туберкулезе основную роль

играют макрофаги и Т-лимфоциты. Некоторые взгляды на патогенез инфекционных, ряда аутоиммунных, сердечно-сосудистых, а также онкологических заболеваний изменились после того, как V. Brinkmann et al. в 2004 г. описали новую стратегию антимикробного действия нейтрофилов – формирование во внеклеточном пространстве сетеподобных структур (нейтрофильных внеклеточных ловушек – НВЛ, или NETs) [1]. Суть данного процесса заключается в еще одной форме программированной гибели нейтрофила, в результате которой под воздействием триггерных факторов (молекулярных детерминант микроорганизмов, цитокинов, гипоксии и т. д.) происходит активация NADPH-оксидазы, генерируются активные формы кислорода, исходом чего является освобождение во внеклеточное пространство массы биологически активных веществ в виде молекулярного облака, состоящего преимущественно из цитруллинированных гистонов, протеаз и антимикробных пептидов. Сам процесс получил название нетоз (NETosis). Так как нетоз сопровождается повышенным образованием тромбина, во избежание тромбообразования в циркуляторном русле принципиальным моментом данного механизма является предшествующая фиксация нейтрофила к тканевым структурам соединительной ткани, одними из которых являются фибронектин и тенасцины [3, 13, 14].

После открытия нетоз стали активно изучать и при активном туберкулезе. Имеются данные как о положительной роли нетоза при туберкулезе (ранняя элиминация МБТ из дыхательных путей, сдерживание распространения туберкулезного процесса), так и о его негативной стороне, ведь гипоксия и МБТ провоцируют избыточное образование НВЛ, тем самым сопутствуют деструкции межклеточного матрикса и, соответственно, раннему появлению полостей в легком [5, 11, 19, 15, 22, 25].

На примере колоректального рака было доказано, что локус rs6707530 гена *FN1* ассоциирован с повышенной экспрессией фибронектина в зоне альтерации [16]. Также доказана роль полиморфизма rs1150754 гена *TNXB* в развитии и неблагоприятном течении аутоиммунных заболеваний, в частности системной красной волчанки [24].

Связь полиморфизма генов фибронектина со скоростью заживления деструкции легочной ткани, вызванной туберкулезом, не изучалась.

Цель исследования: оценить влияние полиморфизма rs6707530 гена *FN1* и полиморфизма rs1150754 гена *TNXB* на динамику заживления деструкции легочной ткани у больных с впервые выявленным туберкулезом легких.

Материалы и методы

В исследование включено 82 пациента с впервые выявленным туберкулезом легких в фазе распада старше 18 лет, поступивших на лечение в БУЗОО «КПТД»

в 2018 г. Диагноз «туберкулез» устанавливался на основании клинической картины заболевания, рентгенологического исследования легких, данных микробиологического исследования мокроты.

Критериями невключения являлись наличие: иммунодефицита, ВИЧ-инфекции, внелегочного туберкулеза, микобактериоза, отрыв от лечения и/или летальный исход до завершения интенсивной фазы химиотерапии (ХТ), таких клинических форм туберкулеза, как фиброзно-кавернозная, цирротическая, кавернозная, отказ от участия в исследовании. Все пациенты получали курс ХТ в соответствии с установленной чувствительностью МБТ по данным полимеразной цепной реакции, посева на жидкие и плотные питательные среды.

Оценка рентгенологической динамики проводилась через 2, 4 и 6 мес. ХТ.

В зависимости от закрытия полостей распада после основного курса ХТ по истечении 6 мес. все больные разделены на две группы. В основную группу (ОГ) включены 54 человека с неэффективным курсом ХТ. Критериями неэффективности являлись сохранение и/или появление полости распада, сохранение или появление бактериовыделения (по данным микроскопии), отсутствие или отрицательная рентгенологическая динамика. Клинические формы туберкулеза в группе ОГ распределились следующим образом: 85,2% (46 пациентов) – инфильтративный туберкулез, 7,4% (4) – диссеминированный туберкулез и 7,4% (4) – казеозная пневмония.

Группа сравнения (ГС) – 28 человек с эффективным курсом ХТ. Критериями эффективности были прекращение бактериовыделения (по данным микроскопии), положительная рентгенологическая динамика в виде закрытия полости распада, уплотнения и/или рассасывания очагов и инфильтрации. Клинические формы в ГС распределились следующим образом: в 96,4% (27 пациентов) был инфильтративный туберкулез, в 3,6% (1) – диссеминированный туберкулез.

Исследованы ДНК и супернатанты культуральных суспензий мононуклеарных лейкоцитов, выделенных из периферической крови пациентов, взятой утром натощак из локтевой вены в количестве 10 мл.

Выделение ДНК проводили с помощью фенол-хлороформной экстракции [4]. Типирование полиморфного локуса rs6707530 гена *FN1* и локуса rs1150754 гена *TNXB* выполняли с помощью метода Fluorescent melt curve analysis (FMCA) с использованием флуоресцентно меченного олигонуклеотидного зонда с последующим плавлением амплификационных продуктов и анализа кривых плавления.

Амплификация проводилась с помощью амплификатора iCycler iQ5 (Bio-Rad, США) в следующих условиях: начальная денатурация 3' при 96°C; затем 55 циклов, включающих денатурацию при 96°C – 8 с, отжиг праймеров и последующая элонгация при 58°C – 20 с (каждый шаг сопровождался

регистрацией флюоресцентного сигнала в диапазонах, соответствующих интервалам флюоресценции используемых флюорофоров), затем проводилась денатурация полученных амплификационных продуктов при 96°C – 20 с, гибридизация с зондом при 40°C – 20 с и съем кривой плавления полученных гибридных молекул в диапазоне 40-80°C с шагом 0,5°C в течение 10 с.

Статистическая обработка проводилась с использованием стандартного пакета Statistica 6. Использовались методы описательной и сравнительной статистики (с помощью непараметрических методов: χ^2 Пирсона и точного теста Фишера).

Таблица 1. Распределение пациентов по полу, возрасту, бактериовыделению и распространенности туберкулезного процесса в группах

Table 1. Distribution of patients by sex, age, bacterial excretion and severity of tuberculosis in the groups

Показатели	ОГ, n = 54, абс. (100%)	ГС, n = 28, абс. (100%)	p (χ^2)
	пол		
Муж	45 (83,3)	24 (85,7)	0,8
Жен	9 (16,7)	4 (14,3)	
Возраст			
18-44 года	25 (46,3)	14 (50)	0,7
45-59 лет	23 (42,6)	9 (32,1)	0,3
60-74 года	6 (11,1)	5 (17,9)	0,4
Бактериовыделение, подтвержденное методом микроскопии			
10-99 КУМ в 100 п/з (+)	9 (16,7)	4 (14,3)	0,9
1-10 КУМ в 1 п/з (++)	12 (22,2)	4 (14,3)	0,6
Более 10 КУМ в 1 п/з (+++)	19 (35,2)	9 (32,1)	0,8
КУМ не обнаружены	14 (25,9)	11 (39,3)	0,2
Бактериовыделение, подтвержденное методом посева на ППС			
Роста нет	1 (1,8)	5 (17,9)	0,03 (ТТФ)
1-20 КОЕ (+)	7 (13)	5 (17,9)	0,8
21-100 КОЕ (++)	8 (14,8)	3 (10,7)	0,8 (ТТФ)
Более 100 КОЕ (+++)	38 (70,4)	15 (53,5)	0,1
Распространенность ТБ-процесса			
Односторонний	16 (29,6)	19 (67,9)	0,003
Двусторонний	38 (70,4)	9 (32,1)	

Примечание: здесь и в последующих таблицах КУМ – кислотоустойчивые микобактерии; ППС – плотные питательные среды; КОЕ – колониеобразующая единица; ТТФ – использован точный тест Фишера; p – уровень статистической значимости

Таблица 2. Частота сопутствующих заболеваний в группах

Table 2. The frequency of comorbidities in the groups

Сопутствующие заболевания	ОГ, n = 54, абс. (100%)	ГС, n = 28, абс. (100%)	p (χ^2)
Нет	31 (57,4)	17 (60,7)	0,7
Хроническая обструктивная болезнь легких	11 (20,4)	8 (28,6)	0,4
Заболевания желудочно-кишечного тракта	3 (5,6)	3 (10,7)	0,4 (ТТФ)
Сахарный диабет	2 (3,7)	0	0,3 (ТТФ)
Новообразования	0	2 (7,1)	0,3 (ТТФ)
Сердечно-сосудистые	7 (13)	5 (17,8)	0,8
Гепатит В и/или С	5 (9,2)	0	0,1 (ТТФ)

Как видно из приведенных данных, по коморбидности не было статистически значимых различий между группами.

В табл. 3 представлены по группам вид лекарственной устойчивости МБТ, режим ХТ и схема противотуберкулезных препаратов (ПТП) для IV и V режимов. Статистически значимых различий между группами по перечисленным параметрам не выявлено. При этом в обеих группах была высокая доля больных туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ) МБТ.

Обязательным условием этого исследования было лечение пациентов в круглосуточном стационаре с контролируемым приемом ПТП. Ни один пациент самовольно не прерывал интенсивную фазу ХТ, нежелательных реакций на ПТП, требующих временной отмены лечения, не было.

В табл. 4 представлены результаты генотипирования локуса rs6707530 гена *FN1*. Статистически значимым оказалось преобладание гетерозигот (генотип Т/Г) среди пациентов ГС по сравнению с ОГ ($p = 0,01$). Гомозиготы по аллелю Т статисти-

чески значимо преобладали среди пациентов ОГ (37/54), среди пациентов ГС на их долю пришлось 8/28 ($p = 0,002$). Хотя генотип G/G чаще встречался в ГС по сравнению с ОГ, различие не явилось статистически значимым. Носителей аллеля G было больше среди пациентов ГС, их частота составила 42,9% против 17,6% среди пациентов ОГ ($p < 0,001$).

Распределение аллелей и генотипов в локусе rs1150754 гена *TNXB* статистических различий не показало (табл. 5), что может быть связано со слабой адгезивной способностью тенацина X. Возможно, данный гликопротеин несет преимущественно структурную функцию в интерстиции и в незначительной степени участвует в репаративных процессах.

Динамика закрытия полостей распада и сроки негитивации мокроты (бактериоскопически) у пациентов ГС с генотипами Т/Т и Т/Г локуса rs6707530 гена *FN1* представлены в табл. 6.

Статистически значимые различия по рентгенологической динамике получены по срокам закрытия к 4 мес. ХТ: у лиц с генотипом Т/Г они были

Таблица 3. Частота видов лекарственной устойчивости МБТ, режимов ХТ и разных схем ПТП для IV и V режимов по группам

Table 3. The frequency of drug resistance patterns, chemotherapy regimens and different regimens of anti-tuberculosis drugs for regimens IV and V in the groups

Параметры	ОГ, n = 54, абс. (100%)	ГС, n = 28, абс. (100%)	p (χ^2)
Виды лекарственной устойчивости МБТ			
Нет	15 (27,8)	7 (25)	0,9
Монорезистентность	3 (5,6)	1 (3,6)	0,7 (ТТФ)
Полирезистентность	3 (5,6)	1 (3,6)	0,7(ТТФ)
МЛУ	24 (44,3)	16 (57,1)	0,3
ШЛУ	9 (16,7)	3 (10,7)	0,4 (ТТФ)
Режимы химиотерапии			
I	15 (27,8)	7 (25)	0,9
II	6 (11,1)	2 (7,1)	0,8 (ТТФ)
IV	28 (51,8)	17 (60,8)	0,4
V	5 (9,3)	2 (7,1)	0,9 (ТТФ)
Схемы ПТП для интенсивной фазы IV, V режимов ХТ			
Сm/Km Cs Lfx/Mfx Pto Z PAS	12 (36,4)	8 (42,1)	0,9
Сm/Km Cs Lfx/Mfx Pto Z E	4 (12,1)	7 (36,8)	0,08 (ТТФ)
Сm/Km Cs Lfx/Mfx Pto Z E PAS	2 (6)	0	0,7 (ТТФ)
Сm/Km Trd Lfx/Mfx Pto Z PAS	4 (12,1)	1 (5,3)	0,7 (ТТФ)
Bq Trd Pto Z PAS	6 (18,2)	1 (5,3)	0,3 (ТТФ)
Bq,Cs,Lzd,PAS,Z,Lfx	5 (15,2)	2 (10,5)	0,9 (ТТФ)

Таблица 4. Распределение генотипов и аллелей полиморфизма rs6707530 гена *FN1* в группах

Table 4. Distribution of genotypes and alleles of rs6707530 polymorphism of the *FN1* gene in the groups

Регистрируемый показатель	ОГ, n = 54, абс. (100%)	ГС, n = 28, абс. (100%)	p (χ^2)
Генотип Т/Т	37 (68,5)	8 (28,6)	0,002
Генотип Т/Г	15 (27,8)	16 (57,1)	0,01
Генотип G/G	2 (3,7)	4 (14,3)	0,08 (ТТФ)
Аллель G	19 (17,6)	24 (42,9)	0,001
Аллель Т	89 (82,4)	32 (57,1)	0,001

Таблица 5. Распределение генотипов и аллелей полиморфизма rs1150754 гена *TNXB* в группахTable 5. Distribution of genotypes and alleles of rs1150754 polymorphism of the *TNXB* gene in the groups

Регистрируемый показатель	ОГ, n = 54, абс. (100%)	ГС, n = 28, абс. (100%)	p (χ^2)
Генотип С/С	43 (79,6)	24 (85,7)	0,5
Генотип С/Т	10 (18,5)	4 (14,3)	0,6 (ТТФ)
Генотип Т/Т	1 (1,9)	0	0,7 (ТТФ)
Аллель С	96 (88,9)	52 (92,9)	0,4
Аллель Т	12 (11,1)	4 (7,1)	0,4

Таблица 6. Динамика закрытия полостей распада и негитивации мокроты (бактериоскопия) у лиц с генотипами Т/Т и Т/Г полиморфизма rs6707530 гена *FN1* в ГСTable 6. Changes in the cavity healing and sputum conversion (by smear) in persons with T/T and T/G genotypes of rs6707530 polymorphism of the *FN1* gene in CG

Сроки ХТ	Генотип Т/Тm, абс. (100%)	Генотип Т/Г, абс. (100%)	p ТТФ
	частота закрытия полости распада по рентгенологическим данным (нарастающий итог)		
2 мес.	0	5 (31,25)	0,2
4 мес.	1 (12,5)	9 (56,25)	0,046
6 мес.	8 (100)	16 (100)	
	частота негитивации мокроты по бактериоскопии нарастающий итог		
3 месяц	1 (33,3)	1 (9,1)	0,36
4 месяц	2 (66,7)	5 (45,5)	0,4
5 месяц	2 (66,7)	10 (90,9)	0,36
6 месяц	3 (100)	11 (100)	

лучше, чем у лиц с генотипом Т/Т, также они были лучше при сроке 2 мес. ХТ ($p = 0,2$), но к сроку 6 мес. ХТ они сравнялись. Поэтому можно утверждать, что процесс репарации у лиц с генотипом Т/Г начинался в более ранние сроки.

Сравнение сроков негитивации мокроты (бактериоскопия) у лиц с генотипами Т/Г и Т/Т из-за малого числа наблюдений не представляется возможным провести.

Пациентов с генотипом G/G в ГК было всего 4. После 2 мес. интенсивной фазы ХТ у 3 из 4 пациентов закрылись полости распада (у 2 из них была МЛУ возбудителя), еще у 1 пациента это произошло на 6-м мес. лечения (лекарственная устойчивость МБТ только к изониазиду). Бактериовыделителей на момент начала ХТ среди носителей генотипа G/G было всего 3: МЛУ МБТ – у 1 пациента (негитивация мокроты через 4 мес. ХТ), лекарственная устойчивость МБТ к изониазиду – у 1 (негитивация через 5 мес. ХТ), сохранена лекарственная чувствительность у 1 пациента (негитивация через 6 мес. ХТ).

Таким образом, можно отметить, что более раннее заживление полости распада может быть ассоциировано с носительством аллели G локуса rs6707530 гена *FN1*.

Заключение

Исходя из представленных данных исследования, отмечено преобладание в группе пациентов с эффективным курсом ХТ (закрытие полостей распада) носителей аллеля G ($p < 0,001$) и генотипа Т/Г ($p = 0,01$) в локусе rs6707530 гена *FN1*, при этом генотип Т/Т ($p = 0,002$) и аллель Т ($p < 0,001$) доминировали среди пациентов с неэффективным курсом ХТ и сохранением деструкции легочной ткани. Хотя различия в сроках закрытия полости распада среди носителей различных генотипов локуса rs6707530 гена *FN1* не являлись статистически значимыми, можно отметить склонность к более раннему заживлению полостей у носителей аллеля G. Данные факты свидетельствуют о значительной роли фибронектина в процессах заживления легочной ткани.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии у них конфликта интересов.

Conflict of Interests. The authors state that they have no conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

REFERENCES

- Андрюков Б. Г., Сомова Л. М., Дробот Е. И., Матосова Е. В. Защитные стратегии нейтрофильных гранулоцитов от патогенных бактерий // Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2017. – № 1 (68). – С. 4-18.
- Гурова Я. В., Мордык А. В., Гурова И. С. Молекулярно-генетические методы исследования у больных с разным течением туберкулеза // Туб. и болезни легких. – 2019. – Т. 97, № 6. – С. 52-53.
- Короткина О. Л., Генералов И. И. Нейтрофильные внеклеточные ловушки: механизмы образования, функции // Иммунопатология, аллергология, инфектология. – 2012. – № 4. – С. 23-32.
- Кофиади И. А., Ребриков Д. В. Методы детекции однонуклеотидных полиморфизмов: аллель-специфическая ПЦР и гибридизация с олигонуклеотидной пробой // Генетика. – 2006. – Т. 42, № 1. – С. 22-32.
- Мордык А. В., Иванова О. Г., Нагибина Л. А., Ситникова С. В., Сагалбаева Г. Ж. Применение иммунорепаранта в комплексном лечении деструктивного инфильтративного туберкулеза // Туб. и болезни легких. – 2015. – № 10. – С. 69-75.
- Мордык А. В., Пузырева Л. В., Батищева Т. Л. Оценка факторов, влияющих на исход впервые выявленного инфильтративного туберкулеза легких // Терапевтический архив. – 2015. – Т. 87, № 11. – С. 46-50.
- Шейфер Ю. А. Способ прогнозирования закрытия полости распада у пациентов с деструктивными формами туберкулеза легких на фоне химиотерапии // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2016. – № 4 (56). – С. 100-105.
- Ярмолинская М. И., Молотков А. С., Денисова В. М. Матриксные металлопротеиназы и ингибиторы: классификация, механизм действия // Журнал акушерства и женских болезней. – 2012. – № 61. – С. 113-125.
- Andrade B. B. et al. Heme oxygenase-1 regulation of matrix metalloproteinase-1 expression underlies distinct disease profiles in tuberculosis // *J. Immunology*. – 2015. – Vol. 195, № 6. – P. 2763-2773. doi:10.4049/jimmunol.1500942.
- Belton M. et al. Hypoxia and tissue destruction in pulmonary TB // *Thorax*. – 2016. – Vol. 71, № 12. – P. 1145-1153. doi:10.1136/thoraxjnl-2015-207402.
- Brace P. T. et al. *Mycobacterium tuberculosis* subverts negative regulatory pathways in human macrophages to drive immunopathology // *PLoS Pathogens*. – 2017. – Vol. 13, № 6. – P. e1006367. doi:10.1371/journal.ppat.1006367.
- Brilha S. et al. Early secretory antigenic target-6 drives matrix metalloproteinase-10 gene expression and secretion in tuberculosis // *Am. J. Respir. Cell Molec. Biology*. – 2017. – Vol. 56, № 2. – P. 223-232. doi:10.1165/rcmb.2016-0162OC.
- Brinkmann V. et al. Automatic quantification of in vitro NET formation // *Front. Immunol.* – 2013. – Vol. 3. – P. 413. doi:10.3389/fimmu.2012.00413.
- de Melo Mayla Gabryele Miranda et al. Imbalance of NET and alpha-1-antitrypsin in tuberculosis patients is related with hyper inflammation and severe lung tissue damage // *Frontiers in Immunology*. – 2019. – Vol. 9. 3147. doi:10.3389/fimmu.2018.03147.
- Dorhoi A., Kaufmann S. H. Pathology and immune reactivity: understanding multidimensionality in pulmonary tuberculosis // *Semin Immunopathol.* – 2016. – Vol. 38, № 2. – P. 153-166. doi: 10.1007/s00281-015-0531-3.
- Kida H. et al. A single nucleotide polymorphism in fibronectin 1 determines tumor shape in colorectal cancer // *Oncol. Reports*. – 2014. – Vol. 32. – P. 548-552. doi: 10.1074/jbc.RA118.005707.
- Monin L., Khader S. A. Chemokines in tuberculosis: the good, the bad and the ugly // *Seminars in Immunology*. – 2014. – Vol. 26.6. – P. 552-558. doi:10.1016/j.smim.2014.09.004.
- Moore R. C. et al. Epigenetic regulation of matrix metalloproteinase-1 and -3 expression in *Mycobacterium tuberculosis* infection // *Frontiers in Immunology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 602. doi:10.3389/fimmu.2017.00602.
- Ong C. W. M. et al. Hypoxia increases neutrophil-driven matrix destruction after exposure to *Mycobacterium tuberculosis* // *Scientific Reports*. – 2018. – Vol. 8, № 1. – P. 11475. doi:10.1038/s41598-018-29659-1.
- Ong C. W. M. et al. Neutrophil-derived MMP-8 drives AMPK-dependent matrix destruction in human pulmonary tuberculosis // *PLoS Pathogens*. – 2015. – Vol. 11, № 5. – P. e1004917. doi:10.1371/journal.ppat.1004917.
- Ong C. W. M. et al. Tuberculosis, pulmonary cavitation, and matrix metalloproteinases // *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* – 2014. – Vol. 190. – P. 9-18. doi:10.1164/rccm.201311-2106PP.
- Orto B. N., Stein R. T. Neutrophil extracellular traps in pulmonary diseases: too much of a good thing? // *Frontiers in Immunology*. – 2016. – Vol. 7. – P. 311. doi:10.3389/fimmu.2016.00311.
- Andryukov B.G., Somova L.M., Drobot E.I., Matosova E.V. Protective strategies of neutrophilic granulocytes from pathogenic bacteria. *Zdorovye.Meditsinskaya Ekologiya.Nauka*, 2017, no. 1 (68), pp. 4-18. (In Russ.)
- Gurova Ya.V., Mordyk A.V., Gurova I.S. Molecular genetic tests in the patients with a various course of tuberculosis. *Tuberculosis and Lung Diseases*, 2019, vol. 97, no. 6, pp. 52-53. (In Russ.)
- Korotkina O.L., Generalov I.I. Neutrophil extracellular traps: mechanisms of formation, functions. *Immunopatologiya, Allergologiya, Infektologiya*, 2012, no. 4, pp. 23-32. (In Russ.)
- Kofiadi I.A., Rebrikov D.V. Methods of detection of single-nucleotide polymorphisms: allele-specific PCR and hybridization with oligonucleotide test. *Genetika*, 2006, vol. 42, no. 1, pp. 22-32. (In Russ.)
- Mordyk A.V., Ivanova O.G., Nagibina L.A., Sitnikova S.V., Sagalbaeva G.Zh. Use of immune restorative agents in the integral treatment of destructive infiltrate tuberculosis. *Tuberculosis and Lung Diseases*, 2015, no. 10, pp. 69-75. (In Russ.)
- Mordyk A.V., Puzyreva L.V., Batischeva T.L. Assessment of factors influencing the outcome of new infiltrative pulmonary tuberculosis. *Terapevticheskiy Arkhiv*, 2015, vol. 87, no. 11, pp. 46-50. (In Russ.)
- Sheyfer Yu.A. The method for predicting cavity healing in patients with destructive forms of pulmonary tuberculosis during chemotherapy. *Vestnik Grodnenskogo Gosudarstvennogo Meditsinskogo Universiteta*, 2016, no. 4 (56), pp. 100-105. (In Russ.)
- Yarmolinskaya M.I., Molotkov A.S., Denisova V.M. Matrix metalloproteinase and inhibitors: classification, mechanism of action. *Journal Akusherstva i Zhenskikh Bolezney*, 2012, no. 61, pp. 113-125. (In Russ.)
- Andrade B.B. et al. Heme oxygenase-1 regulation of matrix metalloproteinase-1 expression underlies distinct disease profiles in tuberculosis. *J.Immunology*, 2015, vol. 195, no. 6, pp. 2763-2773. doi:10.4049/jimmunol.1500942.
- Belton M. et al. Hypoxia and tissue destruction in pulmonary TB. *Thorax*, 2016, vol. 71, no. 12, pp. 1145-1153. doi:10.1136/thoraxjnl-2015-207402.
- Brace P.T. et al. *Mycobacterium tuberculosis* subverts negative regulatory pathways in human macrophages to drive immunopathology. *PLoS Pathogens*, 2017, vol. 13, no. 6, pp. e1006367. doi:10.1371/journal.ppat.1006367.
- Brilha S. et al. Early secretory antigenic target-6 drives matrix metalloproteinase-10 gene expression and secretion in tuberculosis. *Am.J.Respir.Cell Molec.Biology*, 2017, vol. 56, no. 2, pp. 223-232. doi:10.1165/rcmb.2016-0162OC.
- Brinkmann V. et al. Automatic quantification of in vitro NET formation. *Front. Immunol.*, 2013, vol. 3, pp. 413. doi:10.3389/fimmu.2012.00413.
- de Melo Mayla Gabryele Miranda et al. Imbalance of NET and alpha-1-antitrypsin in tuberculosis patients is related with hyper inflammation and severe lung tissue damage. *Frontiers in Immunology*, 2019, vol. 9, 3147. doi:10.3389/fimmu.2018.03147.
- Dorhoi A., Kaufmann S.H. Pathology and immune reactivity: understanding multidimensionality in pulmonary tuberculosis. *Semin Immunopathol.*, 2016, vol. 38, no. 2, pp. 153-166. doi: 10.1007/s00281-015-0531-3.
- Kida H. et al. A single nucleotide polymorphism in fibronectin 1 determines tumor shape in colorectal cancer. *Oncol.Reports*, 2014, vol. 32, pp. 548-552. doi: 10.1074/jbc.RA118.005707.
- Monin L., Khader S.A. Chemokines in tuberculosis: the good, the bad and the ugly. *Seminars in Immunology*, 2014, vol. 26.6, pp. 552-558. doi:10.1016/j.smim.2014.09.004.
- Moore R.C. et al. Epigenetic regulation of matrix metalloproteinase-1 and -3 expression in *Mycobacterium tuberculosis* infection. *Frontiers in Immunology*, 2017, vol. 8, pp. 602. doi:10.3389/fimmu.2017.00602.
- Ong C.W.M. et al. Hypoxia increases neutrophil-driven matrix destruction after exposure to *Mycobacterium tuberculosis*. *Scientific Reports*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 11475. doi:10.1038/s41598-018-29659-1.
- Ong C.W.M. et al. Neutrophil-derived MMP-8 drives AMPK-dependent matrix destruction in human pulmonary tuberculosis. *PLoS Pathogens*, 2015, vol. 11, no. 5, pp. e1004917. doi:10.1371/journal.ppat.1004917.
- Ong C.W.M. et al. Tuberculosis, pulmonary cavitation, and matrix metalloproteinases. *Am.J.Respir.Crit.Care Med.*, 2014, vol. 190, pp. 9-18. doi:10.1164/rccm.201311-2106PP.
- Orto B.N., Stein R.T. Neutrophil extracellular traps in pulmonary diseases: too much of a good thing? *Frontiers in Immunology*, 2016, vol. 7, pp. 311. doi:10.3389/fimmu.2016.00311.

23. Shivani S. et al. Antimycobacterial drugs modulate immunopathogenic matrix metalloproteinases in a cellular model of pulmonary tuberculosis // *Antimicrob. Agents Chemother.* – 2014. – Vol. 58, № 8. – P. 4657-4665. doi:10.1128/AAC.02141-13.
24. Skonieczna K. et al. Genetic similarities and differences between discoid and systemic lupus erythematosus patients within the Polish population // *Postepy Dermatol. Alergol.* – 2017. – Vol. 34, № 3. – P. 228-232. doi:10.5114/pdia.2017.67479.
25. Squeglia F. et al. Collagen degradation in tuberculosis pathogenesis: the biochemical consequences of hosting an undesired guest // *Biochemical J.* – 2019. – Vol. 475, № 19. – P. 3123-3140. doi: 10.1042/BCJ20180482.
23. Shivani S. et al. Antimycobacterial drugs modulate immunopathogenic matrix metalloproteinases in a cellular model of pulmonary tuberculosis. *Antimicrob. Agents Chemother.*, 2014, vol. 58, no. 8, pp. 4657-4665. doi:10.1128/AAC.02141-13.
24. Skonieczna K. et al. Genetic similarities and differences between discoid and systemic lupus erythematosus patients within the Polish population. *Postepy Dermatol. Alergol.* 2017, vol. 34, no. 3, pp. 228-232. doi:10.5114/pdia.2017.67479.
25. Squeglia F. et al. Collagen degradation in tuberculosis pathogenesis: the biochemical consequences of hosting an undesired guest. *Biochemical J.*, 2019, vol. 475, no. 19, pp. 3123-3140. doi: 10.1042/BCJ20180482.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» МЗ РФ,
644099, Омская область, г. Омск, ул. Ленина, д. 12.
Тел.: 8 (3812) 95-68-24.

Самсонов Кирилл Юрьевич

очный аспирант кафедры фтизиатрии,
фтизиохирургии и инфекционных болезней.
E-mail: pablo-1911@mail.ru
ORCID 0000-0001-7029-812X

Мордык Анна Владимировна

доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой фтизиатрии,
фтизиохирургии и инфекционных болезней.
E-mail: amordik@mail.ru
ORCID 0000-0001-6196-7256

Иванова Ольга Георгиевна

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры фтизиатрии,
фтизиохирургии и инфекционных болезней.
E-mail: olga-ivanova1969@mail.ru
ORCID 0000-0003-0208-3017

БУЗОО «Клинический противотуберкулезный диспансер»,
644058, Омская область, г. Омск, ул. Целинная, д. 2.
Тел.: 8 (3812) 42-22-15.

Ароян Анна Робертовна

заведующая отделением легочного туберкулеза № 1.
E-mail: anna.aroyan@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3719-2240

Батищева Татьяна Леонидовна

кандидат медицинских наук,
заместитель главного врача по медицинской части.
E-mail: tbatishcheva@mail.ru
ORCID 0000-0002-2002-9172

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

Omsk State Medical University,
12, Lenina St.,
Omsk, 644099.
Phone: +7 (3812) 95-68-24.

Kirill Yu. Samsonov

Full-time Postgraduate Student of Department of Phthysiology,
Phthysisurgery and infectious Diseases.
Email: pablo-1911@mail.ru
ORCID 0000-0001-7029-812X

Anna V. Mordyk

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of Phthysiology, Phthysisurgery
and Infectious Diseases Department.
Email: amordik@mail.ru
ORCID 0000-0001-6196-7256

Olga G. Ivanova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of Phthysiology,
Phthysisurgery and Infectious Diseases Department.
Email: olga-ivanova1969@mail.ru
ORCID 0000-0003-0208-3017

Clinical TB Dispensary,
2, Tselinnaya St., Omsk, Omsk Region, 644058
Phone: +7 (3812) 42-22-15.

Anna R. Aroyan

Head of Pulmonary Tuberculosis Department no. 1.
Email: anna.aroyan@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3719-2240

Tatiana L. Batischeva

Candidate of Medical Sciences,
Deputy Chief Physician for Medical Activities.
Email: tbatishcheva@mail.ru
ORCID 0000-0002-2002-9172

Поступила 11.10.2019

Submitted as of 11.10.2019